

ВЕСЕННИЕ КАНИКУЛЫ

*О пожаре в торговом центре «Зимняя вишня»
в Кемерове 25 марта 2018 года*

Весна в Сибири с ветерком,
Но с солнечными бликами.
Покрылись улицы ледком,
И начались каникулы!

Сказала бабушка:
«Весной зачем зевать от скуки?
Что ж, собирайтесь! Вы со мной
В кино идёте, внуки!»

Нам разве дома усидеть?
На улице — проталинки!
Хотите фильмы посмотреть?
Возьмём и самых маленьких!

Летал по классу ветерок,
А главное — все вместе мы!
И улыбнулся педагог:
«Хотите в путешествие?»

Зимой все были, как один,
Послушны и внимательны.
Центр мы сегодня посетим
Торгово-развлекательный.

Здесь развлечений — целый парк!
Занятые игрушки.
И есть контактный зоопарк,
В нём — добрые зверушки.

Куда ни глянь — сплошной соблазн:
Конфеты, шоколадки.
И разбегаются глаза:
Вот детские площадки.

Смех, увлечение, игра!
Беда вошла незримо:
Развеселилась детвора,
Но вдруг запахло дымом.

Ребят сомненья не берут,
Ни страх и ни усталость.
«Откуда дыму взяться тут?
Нам, верно, показалось!

И незачем пугаться нам,
Ведь здание проверено».
Но дым летел по этажам
Нахально и уверенно.

Уже не дым ползёт, а чад
Пространство заполняет.
Хватает бабушка внучат:
Куда бежать — не знает.

Тревожен взгляд из-под очков:
Ещё в спасенье веря,
Учитель звал учеников,
Но... заперты все двери!

Да что на помощь не идёт
Пожарная бригада?
Никто нас, видно, не спасёт
Из огненного ада!

Да, помощи всё нет как нет,
Напрасны ожидания!
Вот так и наступил момент
Последнего дыхания.

И лёгкие заполнил дым.
Сквозь ужас умирания
Сумели передать родным
Прощальные послания.

«Смертельным был поход в кино.
Нам в мире не остаться.
Теперь мы можем лишь одно:
С друзьями попрощаться.

Не думали о смерти мы,
Мечтали и дружили.
И заклинаем вас из тьмы:
Нас помните! Мы жили!

Апрель настанет не для нас,
Нам не увидеть мая,
Как горек он — последний час!
Прощайте! Умираем!»

У центра сложен монумент.
Идут теледебаты.
Главу склоняет президент.
Все ищут виноватых.

Кто и кого приговорит,
А кто остался в вечности?
По ком там колокол звонит?
По детям человеческим.

КУДА ЗАМАНИЛ ОКТЯБРЬ

Пламенел закат багряный —
В октябре темнеет рано.
Лес осеннюю поляну
Пёстрым кругом расстелил.

Крест темнеет на погосте.
В лес вхожу незванным гостем —
Видно, леший заманил.

Мрачен лес, скрипучи ели:
«Кто решился? В самом деле?»
(Листья ржавые — с куста.)
За каким же интересом
Заявился к мелким бесам,
К мелким бесам — без креста?

Карты, выпивка, кредиты...
Что есть люди? Паразиты!
Город — прах и суета.
Так, с депрессией и стрессом,
Я подался к мелким бесам,
К местным бесам — без креста.

Завела тропинка в чащу.
Бес сидит! Ну настоящий!
Ужас, мрак и чернота.
Надо ж быть таким балбесом!
Самому явиться к бесам,
И к тому же без креста.

Я орал: «Тебя же нету!»
Бес подбрасывал монету,
Подмигнув мне неспроста:
«За каким, скажи, бельмесом
К нам явился — к мелким бесам?
Без ума и без креста?»

Кто ты? Мелкий лгун, повеса.
Бесам ты без интереса.
Не душа, а пустота.
В пекло путь давно протоптан,
Закупаем души оптом!
В преисподней — теснота».

Бес подмигивал ехидно...
Болтовня его обидна.
«Все же я ещё на воле...
Ну, в долгах я. С горя пью,
Но души не продаю!
Я достоин лучшей доли.

Ну, дела! С меня довольно!»
Звон раздался колокольный,
Разливаясь в тишине.
Месяц вышел половинкой,
Я знакомою тропинкой
Выхожу. И крест на мне.

СИНИЙ КИТ

Разбуди меня в 4:20,
В самый горький час перед рассветом,
Жизнь — дерьмо! И не за что цепляться —
Мир оставлю вопреки запретам.

Разбуди меня в 4:20,
Мне довольно бед и унижений,
Так могу я с миром поквитаться,
Только в смерти я ищу спасенья.

Я не слишком волевой и стойкий,
Знаю, не видать мне лучшей доли.
Эту грандиозную помойку
Покидаю по своей я воле.

Депрессняк зажал, не отпускает,
Болью ударяет кровь в виски.
Мама? Та давно не понимает.
А друзья? Пропавшие «нырки».

Разбуди в 4:20, мама,
Ты прости, что причиняю горе,
Жизнь — как недописанная драма,
Знаю, ты меня забудешь вскоре.

Разбуди в 4:20, мама,
Книги и иконы не помогут,
Тусклый свет исходит от экрана
И зовёт в последнюю дорогу.

Разбуди в 4:20, мама,
В нашем доме холодно и душно.
Намертво в окне забита рама.
Старый кот мурлычет равнодушно.

Разбуди меня в 4:20,
Ни звезды, ни солнца не увижу.
Я не стану долго собираться —
Нету выхода! Есть люк на крышу.

Ложно всё! А в смерти нет обмана!
Мне от света утреннего больно!
Где-то далеко, у океана, —
Синие киты, стальные волны.

Синий кит бросается на скалы!
И ни боль, ни гибель не пугают.
Вижу океан от крови алым,
Там, где «бездна бездну призывает» .

Мне не жить! Я навсегда исчезну.
Всё! Стою на крыше. Рядом бездна!

Только жизнь без боя не отпустит.
Выход есть! И — радостный ответ.
Забываю о вселенской грусти:
В комнату врывается рассвет.

Я увидел мир совсем иначе:
Свежий ветер, аромат сирени,
Впереди — победы и удачи!
Расплываются ночные тени.

Смерть — самоубийце не отрада,
В этот мир не будет возвращенья,
Что там ожидает? Муки ада...
Не покончишь «самовоскрешеньем».

Пусть рассвет войдёт светло и тихо.
Я простую истину постиг:
Должен сам найти я к жизни выход,
Если сам себя загнал в тупик!

Суицид — ошибка роковая,
Хоть с трудом, но отхожу от края.

Вот весна! За счастье стоит драться!
За дела примусь я поутру,
Незачем вставать в 4:20.
Синий кит, прощайте, .ру